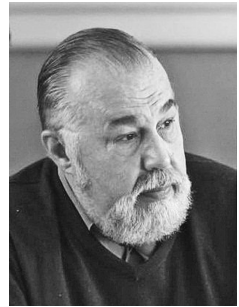


К ЮБИЛЕЮ

Владимир Семенович Соболев

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vlad_history@mail.ru



И.А. Бунин и Императорская Академия наук (к 150-летию писателя)

УДК: 061.01.7(09)

DOI: 10.24411/2079-0910-2021-11011

Академии наук всегда было присуще бережное отношение к русской литературе и родному языку. Это являлось важной составляющей ее многогранной деятельности по сохранению отечественного культурного наследия. Для поддержки литераторов Академией было учреждено несколько премий; самой престижной из них считалась Пушкинская. И.А. Бунину она присуждалась дважды. Кроме того, он принимал активное участие в конкурсах на ее соискание и в качестве рецензента.

Учреждение Академией наук в 1899 г. разряда изящной словесности и звания почетного академика стало еще одним весомым фактором в оценке творческих достижений писателей. Первыми почетными академиками по разряду изящной словесности были избраны Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, В.С. Соловьев и др. В 1909 г. почетным академиком стал и И.А. Бунин. Писатель высоко ценил свою принадлежность к Российской академии наук и гордился званием почетного академика.

Ключевые слова: Академия наук, культурное наследие, отечественная литература, русский язык, творчество И.А. Бунина, Пушкинская премия, почетный академик.

Исполнилось 150 лет со дня рождения великого русского писателя И.А. Бунина. В указе президента Российской Федерации «О праздновании 150-летия со дня рождения И.А. Бунина» от 30 июля 2018 г. был подчеркнут «выдающийся вклад писателя в отечественную и мировую культуру».

И.А. Бунин прошел долгий богатый творческий и жизненный путь. Одной из интересных страниц истории этого пути были взаимоотношения писателя с Императорской Санкт-Петербургской академией наук. Начало этим взаимоотношениям было положено в 1903 г., когда И.А. Бунин впервые принял участие в проводимом Академией конкурсе на присуждение премии имени А.С. Пушкина. Пушкинская премия Академии наук являлась одной из самых престижных литературных премий в дореволюционной России. «Правила о Пушкинских премиях» были утверждены императором Александром III 17 августа 1881 г. Премия присуждалась за труды в области литературы:

- 1) «За сочинения по истории народной словесности, по истории русской и иностранной литературы»;
- 2) «За произведения изящной словесности в прозе или стихах»;
- 3) За критические работы.

За 37 лет существования премии (до 1919 г.) было проведено 26 конкурсов, в результате которых 34 соискателям было присуждено 39 премий. Отметим, что сама премия имела четыре разных «номинации»:

- 1) «Полная» премия составляла 1 000 руб.; ее были удостоены девять авторов. Для примера вспомним несколько ее лауреатов:
 - А.А. Фет (за перевод произведений Горация);
 - Л.Н. Майков (за издание сочинений К.Н. Батюшкова);
 - А.А. Голенищев-Кутузов (за собрание стихотворений) и др.
- 2) «Половинная» премия в 500 руб.; ее получили 24 конкурсанта. В их числе были:
 - А.П. Чехов (за сборник рассказов «В сумерках»);
 - Я.П. Полонский (за сборник стихотворений «Вечерний звон»);
 - К.М. Станюкович (за «Морские рассказы») и др.
- 3) «Поощрительная» премия в 300 руб.; ее присудили шестерым участникам конкурса;
- 4) «Почетный отзыв», который был дан 44 авторам.

Победителям в трех первых «номинациях» вручалась также и памятная бронзовая медаль. На аверсе ее был изображен портрет А.С. Пушкина и обозначены годы его жизни. На реверсе — лира, увенчанная венком, и пушкинская строка: «Душа в заветной лире мой прах переживет», а также текст: «От Императорской Академии наук».

И.А. Бунин был дважды удостоен «половинной» Пушкинской премии. Первый раз она была ему присуждена в октябре 1903 г. за сборник стихов «Листопад» [Бунин, 1901] и за перевод на русский язык поэмы Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате». (Следует отметить, что Иван Алексеевич самостоятельно выучил английский язык, а его перевод, сохранивший максимальную верность оригиналу, до настоящего времени считается непревзойденным.) Рецензентом И.А. Бунина был известный писатель и публицист Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов, который отметил, в частности, что произведения конкурсанта отличает «прекрасный, образный, ни у кого не заимствованный, свой язык».

18 октября 1903 г. в заседании Отделения русского языка и словесности Академии наук (далее ОРЯС), под председательством академика А.Н. Веселовского, состоялось голосование по этому вопросу. В итоге И.А. Бунин получил восемь «избирательных» голосов и три «неизбирательных». Другая половина премии была тогда

же присуждена П.И. Вейнбергу за переводы стихов немецких поэтов. 29 декабря 1903 г. состоялось торжественное публичное заседание Академии наук, на котором был оглашен отчет о ее деятельности за год. В отчете ОРЯС, в частности, указывалось, что Пушкинская премия была присуждена И.А. Бунину и П.И. Вейнбергу [Летопись, 2007, 74].

Второй раз Пушкинской премии И.А. Бунин был удостоен в октябре 1909 г. за сборник «Стихотворения. 1903–1906 гг.» [Бунин, 1906] и за перевод драмы-мистерии Дж.Г. Байрона «Каин». На этот раз его рецензентом стал сам президент Академии наук, поэт, великий князь Константин Константинович. Он дал положительную, но сдержанную оценку соискателю. В частности, рецензент отметил, что «реалистическое описание внутренних переживаний лирического героя порой граничит едва ли не с цинизмом». Одним из подтверждений этой позиции стала приведенная великим князем для примера строчка из известного бунинского стихотворения «Одиночество»: «Что ж, прощай! Как-нибудь до весны | Проживу и один — без жены». Рецензентом был сделан вывод о том, что эти представленные на конкурс произведения «достойны только почетного отзыва».

У читателей может вызвать удивление тот факт, что ученые — члены ОРЯС Академии наук посчитали возможным не согласиться с мнением августейшего рецензента и своего прямого начальника и присудили И.А. Бунину вторую «половинную» Пушкинскую премию (другая ее половина была тогда же дана А.И. Куприну). Да, «на дворе уже стоял 1909 год»... По России мощным валом прокатилась революция 1905 г., верховная власть была вынуждена провести частичное реформирование основ внутренней жизни страны, и в стенах Академии наук явственно ощущался воздух демократических перемен.

Следует вспомнить о том, что за всю историю своего существования Пушкинская премия дважды вручалась только четыре раза: И.А. Бунину и Я.П. Полонскому, а также переводчикам П.И. Вейнбергу и О.В. Чюминой.

В соответствии с «Правилами о Пушкинских премиях», усилия активных участников конкурсов — рецензентов также поощрялись Академией наук: им выдавались особые золотые медали. На них был изображен портрет А.С. Пушкина, а на оборотной стороне делалась гравировка имени самого рецензента. За все годы существования премии 58 рецензентам было выдано 105 таких медалей. Причем И.А. Бунин, уже в качестве рецензента, был дважды удостоен подобной медали.

Безусловно, наибольшие резонанс и значение имел факт избрания И.А. Бунина в почетные академики по разряду изящной словесности Академии наук. Этот разряд был создан весной 1899 г., в связи с всенародным празднованием 100-летнего юбилея А.С. Пушкина. По инициативе президента Академии наук великого князя Константина Константиновича императором Николаем II 29 апреля 1899 г. был подписан Высочайший указ Правительствующему сенату, которым, в частности, повелевалось «ознаменовать столетие со дня рождения великого русского писателя Пушкина учреждением в Императорской Академии наук посвященных его памяти: Разряда изящной словесности и особого фонда» [Полное собрание законов, 1902, ст. 375]. Разряд составлял одно целое с Отделением русского языка и словесности Академии наук, и избираться в него должны были выдающиеся представители российской литературы. Первые выборы в почетные академики по разряду изящной словесности состоялись в январе 1900 г. Тогда были избраны: Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, В.С. Соловьев, А.Ф. Кони, А.А. Потехин, А.М. Жем-

чужников, А.А. Голенищев-Кутузов, великий князь Константин Константинович [Соболев, 1993, с. 34].

1 ноября 1909 г. в почетные академики был избран И.А. Бунин; одновременно с ним этого же звания был удостоен и писатель Н.Н. Златовратский. Представление на избрание Ивана Алексеевича было сделано выдающимся правоведом, известным общественным деятелем, писателем и почетным академиком Константином Константиновичем Арсеньевым. В представлении, в частности, указывалось, что «произведения Бунина отличаются простотой, задушевностью, художественностью формы». По результатам голосования в ОРЯС за него было подано восемь голосов из девяти¹.

Первые поздравительные телеграммы Иван Алексеевич получил уже вечером в день своего избрания. Так, академик Н.А. Котляревский написал ему следующее: «Сердечный привет от товарища по Разряду». 4 ноября было получено официальное известие об избрании, подписанное председательствующим в ОРЯС академиком А.А. Шахматовым.

Интересные сведения об этом событии мы находим в известных литературных мемуарах Н.Д. Телешова: «Литературные круги и группы, с их разнообразными взглядами, вкусами и искательством, все одинаково признавали за Буниным крупный талант, который с годами все рос и креп, и, когда он был избран в почетные академики, никто не удивился; даже недруги и завистники ворчливо называли его “слишком юным академиком” (Ивану Алексеевичу было 39 лет. — Прим. авт.), но и только» [Телешов, 1957, с. 42].

В интересах установления истины необходимо отметить, что в литературных кругах все-таки не было полного единодушия в этом вопросе. Так, другие суждения на этот счет можно было услышать в известном литературном салоне «Башня» Вяч. Иванова. Один из активных участников этого литературного собрания, М.Л. Гофман, в своих воспоминаниях, в частности, отмечал следующее: «Иногда бывал И. Бунин, у нас не очень почтительно говорили, что он попал в почетные члены разряда изящной словесности только потому, что подражал стихам августейшего поэта КР, президента Академии наук» [Гофман, 1955, с. 126]. Пишущий эти строки на одном из этапов своей скромной биографии занимался изучением истории жизни и деятельности великого князя Константина Константиновича, его творческим наследием. Это обстоятельство позволяет высказать, безусловно, субъективное мнение о том, что говорить о сходстве стихов этих двух поэтов не представляется возможным. Это «дистанция огромного размера» (А.С. Грибоедов).

Заметим, что всего же за время существования разряда изящной словесности (с 1899 по 1917 г.) 21 литератору было присвоено звание почетного академика. Этот список начинается с избрания 8 января 1900 г. Л.Н. Толстого и завершается 20 марта 1917 г. избранием К.С. Станиславского.

И.А. Бунин придавал большое значение своим добрым отношениям с Академией наук, высоко ценил звание почетного академика. В процессе подготовки настоящей статьи в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН нами был выявлен еще один документ о его связях с Академией наук. Это его письмо неперемемному секретарю Академии, академику С.Ф. Ольденбургу от 26 февраля 1915 г. Надо сказать

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1-1909. Д. 222. Л. 68–68 об.

несколько слов об истории создания этого архивного источника. Осенью 1912 г. на одном из Общих собраний АН было принято решение начать подготовку к празднованию «25-летия пребывания Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича в звании президента Академии наук», которое должно было исполниться в мае 1914 г.² В частности, предусматривались подготовка и издание «Исторических очерков деятельности всех научных учреждений за период президентства великого князя». Предполагалось, что первую часть этого тома составят материалы «академических ученых и административных учреждений», а во вторую войдут обзоры деятельности «главнейших академических и приакадемических Комиссий» (соответственно, и обзор деятельности разряда изящной словесности). Вся работа двигалась не так быстро, как того требовал срок юбилея. Можно предположить, что задача оказалась не из легких. При жизни президента осуществить это не удалось (он скончался в июне 1915 г.).

Для подготовки обзора деятельности разряда изящной словесности руководство Академии наук попросило всех почетных академиков представить сведения о своей деятельности. В конце февраля 1915 г. академиком И.А. Буниным и были направлены из Москвы, где он тогда жил, в Петроград С.Ф. Ольденбургу эти материалы. Иван Алексеевич писал следующее: «...препровожаю для Комиссии по составлению исторического обзора деятельности Императорской Академии наук за время бытности президентом ее Великого Князя Константина Константиновича сведения о жизни и деятельности моей»³.

К сожалению, Россия к этому времени вступила в трудный период своей истории: тяжелые испытания и лишения, вызванные мировой войной, мощные революционные и социальные потрясения и др. Вот почему том по истории академических учреждений удалось напечатать лишь в 1918 г., причем только первую часть книги [Материалы, 1917]. Вторая ее часть, где находился обзор деятельности разряда изящной словесности, так и не была напечатана, и ее рукопись, видимо, погибла в годы лихолетья.

Но истории было угодно распорядиться так, что буквально через две недели после отправки упомянутых материалов в Петроград, 10 апреля 1915 г., Иван Алексеевич по просьбе профессора С.А. Венгерова передал ему подобные сведения для готовившегося к изданию справочника «Русская литература XX века (1890–1910)». Эта книга вышла в свет в 1915 г. Позднее эти материалы были опубликованы в нескольких собраниях сочинений И.А. Бунина. Приведем небольшие фрагменты из них. Писатель отметил: «Известно также, что от Академии наук я получал Пушкинские премии, что в 1909 году я был избран ею в число почетных академиков» [Бунин, 1967, с. 264]. К весне 1915 г. И.А. Бунин находился в зените своей писательской славы и популярности в России; он указал следующее: «...в текущем году книгоиздательство Маркса выпускает приложением к “Ниве” редактированное мною собрание моих сочинений, куда входит все, что я считаю более или менее достойным печати» [Там же]. Заметим, что издательство А.Ф. Маркса в 1915 г. выпустило полное собрание сочинений писателя в шести томах внушительным для того времени тиражом в 200 000 экз.

² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1912. Д. 37. Л. 1–2.

³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1912. Д. 37. Л. 108.

Находясь вдали от Родины, в эмиграции, И.А. Бунин помнил о своей принадлежности к Российской академии наук, о своем звании почетного академика. Об этом свидетельствуют документы, недавно выявленные исследователями истории жизни и творчества писателя в Париже. Летом 1922 г. Иван Алексеевич наконец-то смог официально оформить свои отношения с В.Н. Муромцевой, с которой состоял в гражданском браке с 1906 г. (им был получен развод от первой жены А.Н. Цакни). Брак И.А. Бунина и В.Н. Муромцевой был оформлен в мэрии XVI округа Парижа на авеню Анри Мартен. В архиве мэрии хранится регистрационная запись № 1126 от 4 июля 1922 г. о браке: «Жан де Бунин, писатель, Русская академия наук, 51 год, и Вера Муромцева, писательница, 40 лет»⁴. Через несколько месяцев, 24 ноября 1922 г., состоялось и церковное венчание в храме Александра Невского на рю Дарю. Для нас большой интерес представляет запись в метрической книге церкви: «Почетный академик Российской Академии наук И.А. Бунин, из потомственных дворян Орловской губернии, православного вероисповедания, 52 года, и потомственная дворянка Московской губернии В.Н. Муромцева, православного вероисповедания, 41 год»⁵. Отметим, что в обеих упомянутых торжественных церемониях одним из двух свидетелей был писатель А.И. Куприн.

В историографии истории нашей Академии наук встречается утверждение о том, что И.А. Бунин стал самым большим «долгожителем» среди почетных академиков по разряду изящной словесности и состоял в этом звании 44 года (т. е. до своей кончины в 1953 г.). К сожалению, это не так. Остается малоизвестным факт исключения писателя из состава Академии наук в 1928 г. На заседании Общего собрания Академии наук СССР, проходившем 15 декабря 1928 г., было утверждено постановление Президиума Академии от 7 июня 1928 г. «Об исключении из состава АН СССР лиц, утративших связь с Академией, ввиду выезда за границу: М.И. Ростовцев, А.А. Кизеветтер, Е.Ф. Шмурло, И.А. Бунин, П.Б. Струве»⁶. Для нас является «утешительным» лишь то обстоятельство, что Иван Алексеевич оказался в компании исключенных, которые являлись замечательными учеными и яркими личностями.

Следует вспомнить о том, что на рубеже XIX–XX столетий Академия наук была одним из авторитетных общероссийских центров, где систематически велась многогранная работа по сохранению и приумножению отечественного культурного и научного наследия. Это в полной мере отражалось и в отношении Академии наук к русской литературе и родному языку. Полагаем, что богатый опыт творческих взаимоотношений Академии с представителями культуры и искусства в этом плане интересен и не утратил своей значимости. История взаимоотношений Академии наук с И.А. Буниным также является одним из ярких примеров этой деятельности.

Русский язык, письменность, речь были и остаются одним из наших главных национальных достояний в духовной сфере. Один из друзей писателя, Ф.А. Степун, отмечал, что высокая оценка современниками произведений И.А. Бунина «всегда связывалась с расточением похвал по адресу замечательного языка, которым он пи-

⁴ Бойков В. Воронежское землячество в Париже: «Жан де Бунин, писатель из России...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorcom36.ru/content/voronezhskoe-zemlyachestvo-v-parizhe-zhan-de-bunin-pisatel-iz-rossii/> (дата обращения: 27.01.2021).

⁵ Там же.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 177. Л. 106 об. — 107.

шет. Иван Алексеевич однажды пошутил по этому поводу: “Какой такой особый у меня язык; пишу русским языком, язык, конечно, замечательный, но я-то тут при чем?”» [Степун, 1999, с. 222].

В далеком 1915 г. И.А. Бунин обратился к своим читателям с вдохновенным призывом:

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бесценный — речь.

Это обращение великого русского писателя не утратило своей актуальности и имеет глубокий смысл и большое значение.

Источники

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 177.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1-1909. Д. 222.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1912. Д. 37.

Бойков В. Воронежское землячество в Париже: «Жан де Бунин, писатель из России...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorcom36.ru/content/voronezhskoe-zemlyachestvo-v-parizhe-zhan-de-bunin-pisatel-iz-rossii/> (дата обращения: 27.01.2021).

Литература

Бунин И.А. Листопад. Стихотворения. М.: Скорпион, 1901. 181 с.

Бунин И.А. Стихотворения: 1903–1906. Т. 3. СПб.: Знание, 1906. 214 с.

Бунин И.А. Автобиографическая заметка // Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М.: Художественная литература, 1967. С. 253–266.

Гофман М.Л. Петербургские воспоминания // Новый журнал. Нью-Йорк: The New Review, 1955. Кн. 43. С. 120–129.

Летопись Российской Академии наук. Т. IV: 1901–1934 / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2007. 1051 с.

Материалы для истории Академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. 1. Пг.: Тип. ИАН, 1917. IV, 631, [2] с.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XIX. Отд. 1. СПб., 1902.

Соболев В.С. Августейший президент. Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. 1889–1915. СПб.: Искусство, 1993. 181 с.

Степун Ф.А. Иван Бунин // Степун Ф.А. Портреты. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. С. 216–230.

Телешов Н.Д. Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книж. изд-во, 1957. 385 с.

Ivan A. Bunin and the Imperial Academy of Sciences (to the 150th Anniversary of the Writer)

VLADIMIR S. SOBOLEV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg Branch,
St Petersburg, Russia;
e-mail: vlad_history@mail.ru

The Academy of Sciences has always been characterized by a careful attitude towards Russian literature and native language. This was an important component of her multifaceted activities to preserve the national cultural heritage. To support the writers, the Academy established several prizes, the most prestigious of which was the Pushkin Prize. It was awarded to I.A. Bunin twice. In addition, he took an active part in competitions for her competition and as a reviewer.

The establishment by the Academy of Sciences in 1899 of the Class of Fine Literature and the title of Honorary Academician became another significant factor in assessing the creative achievements of writers. The first elected honorary academicians in the category of fine literature were L.N. Tolstoy, A.P. Chekhov, V.G. Korolenko, V.S. Solov'yev and others. In 1909, I.A. Bunin became the honorary academician. The writer highly appreciated his belonging to the Russian Academy of Sciences and was proud of the title of honorary academician.

Keywords: Academy of Sciences, cultural heritage, Russian literature, Russian language, Ivan A. Bunin, Pushkin Prize, honorary academician.

References

- Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva RAN (SPbF ARAN), f. 1, op. 1a, d. 177.
SPbF ARAN, f. 1, op. 1–1909, d. 222.
SPbF ARAN, f. 2, op. 1–1912, d. 37.
- Boykov, V. *Voronezhskoye zemlyachestvo v Parizhe: “Zhan de Bunin, pisatel' iz Rossii”* [Voronezh community in Paris: “Jean de Bunine, a writer from Russia...”]. Available at: <https://gorcom36.ru/content/voronezhskoe-zemlyachestvo-v-parizhe-zhan-de-bunin-pisatel-iz-rossii/> (date accessed: 27.01.2021) (in Russian).
- Bunin, I.A. (1901). *Listopad. Stikhotvoreniya* [Leaf fall. Poems]. Moskva: Skorpion (in Russian).
- Bunin, I.A. (1906). *Stikhotvoreniya. 1903–1906* [Poems. 1903–1906], t. 3. S.-Peterburg: Znaniye (in Russian).
- Bunin, I.A. (1967). *Avtobiograficheskaya zametka* [Autobiographical note], in *Sobr. soch. v 9 t.* [Collected works in 9 vols.], t. 9 (pp. 253–266), Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).
- Gofman, M.L. (1955). *Peterburgskiy vospominaniya* [Petersburg memories]. *Novyy zhurnal*, New York: The New Review, kn. 43, 120–129 (in Russian).
- Kolchinsky, E.I., Smagina, G.I. (Eds.) (2007). *Letopys' Rossiyskoy akademii nauk, t. IV: 1901–1934* [Chronicle of the Russian Academy of Sciences, t. IV: 1901–1934], S.-Peterburg: Nauka (in Russian).
- Materialy dlya istorii akademicheskikh uchrezhdeniy za 1889–1914 gg. [Materials on the history of academic institutions, 1889–1914] (1917), part 1, Petrograd: Tip. IAN (in Russian).

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Completed collection of laws of the Russian Empire] (1902), sobr. 3, t. XIX, otd. 1, S.-Peterburg (in Russian).

Sobolev, V.S. (1993). *Avgusteyshiy president. Velikiy knyaz' Konstantin Konstantinovich vo glave Imperatorskoy Akademii nauk. 1889–1915* [Regal president. Grand duke Konstantin Konstantinovich in charge of the Imperial Academy of Sciences, 1889–1915]. S.-Peterburg: Iskusstvo (in Russian).

Stepun, F.A. (1999). *Ivan Bunin* [Ivan Bunin], in F.A. Stepun. Portraits (pp. 216–230), S.-Peterburg: Izd-vo RKhGI (in Russian).

Teleshov, N.D. (1957). *Zapiski pisatelya. Vospominaniya i rasskazy o proshlom* [Writer's notes. Memories and stories about the past]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizh. izd-vo (in Russian).